

УДК 621.315.592

©1994 г.

ОМИЧЕСКИЙ КОНТАКТ МЕТАЛЛ-ПОЛУПРОВОДНИК $A^{III}B^V$: МЕТОДЫ СОЗДАНИЯ И СВОЙСТВА.

О б з о р

Ю.А.Гольдберг

Физико-технический институт им.А.Ф.Иоффе Российской Академии Наук.
194021, Санкт-Петербург, Россия
(Получен 28 января 1994 г. Принят к печати 22 февраля 1994 г.)

Рассмотрены методы создания и характеристики омических контактов металл-полупроводник $A^{III}B^V$. Приведена энергетическая диаграмма контакта в случаях, когда барьер между металлом и полупроводником устранен, сужен (за счет образования приповерхностного сильно легированного слоя) или снижен (за счет создания узкозонного слоя). Приведены характеристики омических контактов, изготовленных путем сплавления, химических реакций в твердой фазе, лазерного отжига, эпитаксии, диффузии, ионной имплантации, изменения свойств поверхности полупроводника. Проанализированы теоретические и экспериментальные зависимости сопротивления омических контактов от концентрации носителей заряда и ширины запрещенной зоны полупроводника в случаях, когда сопротивление определяется протеканием тока через границу металл-полупроводник либо через l - h -переход, созданный вблизи этой границы.

1. Энергетическая диаграмма

1.1. Модель Шоттки. Как известно, контакт металл-полупроводник может быть как вентильным, когда на границе раздела проявляется потенциальный барьер, так и омическим, когда такого барьера нет. Уже более 50 лет назад было замечено, что на границе Ni-CdS существует барьер, а на границе Al-CdS его нет, и Шоттки [1] предположил, что барьер образуется из-за того, что работа выхода электронов из металла Φ_m больше сродства к электрону полупроводника χ_s . Рассмотрим здесь (и далее, если это специально не отмечено) контакт металла с полупроводником n -типа. Электроны переходят из полупроводника в металл и заряжают его отрицательно. В полупроводнике остается положительный заряд нескомпенсированных доноров. Так

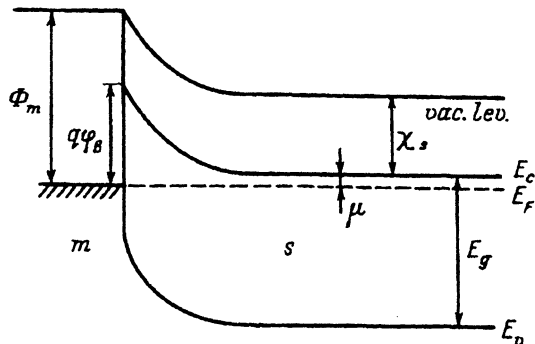

Рис. 1. Энергетическая диаграмма вентильного контакта металл-полупроводник при $\Phi_m > \chi_s$ и $Q_{ss} = 0$.

как концентрация доноров (обычно $N_d = 10^{14} \div 10^{20} \text{ см}^{-3}$) намного меньше концентрации электронов в металле ($\sim 10^{23} \text{ см}^{-3}$), заряд в полупроводнике распространяется на достаточно большую глубину W [2]:

$$W = \left[\frac{2\epsilon_s \epsilon_0 \left(U_d - U - \frac{kT}{q} \right)}{qN_d} \right]^{1/2} \quad (1)$$

Здесь ϵ_s и ϵ_0 — диэлектрические проницаемости полупроводника и вакуума, U_d — диффузионная, или контактная, разность потенциалов, U — приложенное напряжение, k — постоянная Больцмана, T — абсолютная температура, q — заряд электрона. В приповерхностной области полупроводника возникает электрическое поле; на энергетической диаграмме появляется параболический изгиб энергетических зон (рис. 1). Высота потенциального барьера металл-полупроводник составляет

$$q\varphi_B = \Phi_m - \chi_s. \quad (2)$$

Когда же $\Phi_m \leq \chi_s$, то на границе раздела отсутствует потенциальный барьер для основных носителей заряда, т.е. образуется омический контакт (рис. 2).

Такая ситуация характерна для ряда полупроводников $A^{II}B^{VI}$, например, для контакта металлов с n -CdS [3,4] (табл. 1).

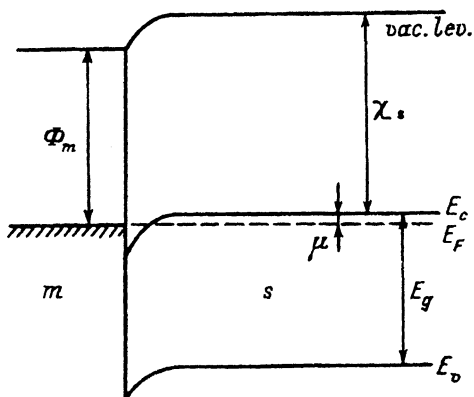

Рис. 2. Энергетическая диаграмма омического контакта металл-полупроводник при $\Phi_m < \chi_s$ и $Q_{ss} = 0$.

Таблица 1. Ожидаемая и реальная высота потенциального барьера металл-*n*-CdS

Металл	Φ_m , эВ	χ_s , эВ	$\Phi_m - \chi_s$, эВ	$q\varphi_B$, эВ (эксперимент)
Pt	5.5	4.77	0.73	0.85
Ni	5.15	4.77	0.38	0.45
Al	4.18	4.77	< 0	Омический

1.2. *Модель Бардина.* Однако в 40-50-х годах, когда получили развитие полупроводники $A^{III}B^V$, было обнаружено, что высота потенциального барьера металл-полупроводник часто почти не зависит от работы выхода электронов из металла. Например, сравним ожидаемую и реальную высоту барьера металл-*n*-GaAs [3,4] (табл. 2).

Бардин [5] предположил, что на свободной поверхности полупроводника, еще до контакта с металлом, существуют поверхностные состояния, например, уровни Тамма или уровни, обусловленные посторонними (адсорбированными) атомами. Электроны переходят из толщи полупроводника на поверхность, в приповерхностной области остается заряд нескомпенсированных доноров, и появляется электрическое поле.

Поверхностные состояния характеризуются уровнем нейтральности φ_0 , выше которого состояния пустые, а ниже — заполнены электронами. Когда металл контактирует с такой поверхностью полупроводника, то заряды в металле Q_m , в полупроводнике Q_s и поверхностных состояниях Q_{ss} перераспределяются так, что

$$Q_m + Q_s + Q_{ss} = 0. \quad (3)$$

Эти состояния закрепляют поверхностный уровень Ферми E_F на уровне нейтральности φ_0 . Действительно, пусть φ_0 оказался выше E_F . Тогда поверхностные состояния будут иметь более положительный заряд, и величина положительного заряда Q_s , согласно (3), должна уменьшиться. Следовательно, должна уменьшиться ширина слоя объемного заряда W , и, согласно (1), уменьшиться U_d . Высота потенциального барьера

$$q\varphi_B = qU_d + \mu \quad (4)$$

(здесь μ — энергия уровня Ферми) также уменьшится, а это означает, что произойдет сдвиг уровня нейтральности по направлению к E_F .

Таблица 2. Ожидаемая и реальная высота потенциального барьера металл-*n*-GaAs

Металл	Φ_m , эВ	χ_s , эВ	$\Phi_m - \chi_s$, эВ	$q\varphi_B$, эВ (эксперимент)
Pt	5.5	4.12	1.38	0.86
Au	5.2	4.12	1.08	0.90
Cu	4.59	4.12	0.47	0.82
Ag	4.42	4.12	0.30	0.88
Al	4.18	4.12	0.06	0.80
Hf	3.9	4.12	< 0	0.72

При плотности поверхностных состояний, большей $\sim 10^{12} \text{ см}^{-2}$, уровень Ферми практически закреплен поверхностными состояниями на уровне нейтральности, и после приложения к поверхности металла уровень Ферми практически не меняет своего положения. Высота потенциального барьера $q\varphi_B$ полностью определяется энергетическим расположением поверхностных состояний в запрещенной зоне полупроводника и не зависит от работы выхода электрона из металла.

Во многих полупроводниках типа A^{IV} и $A^{III}B^V$ (Si, GaAs, InP и др.) поверхностные состояния расположены в нижней части запрещенной зоны, и для этих полупроводников [6] и твердых растворов на их основе [7] $q\varphi_B \simeq (2/3)E_g$ (E_g — ширина запрещенной зоны). В GaP поверхностные состояния расположены вблизи середины запрещенной зоны, и $q\varphi_B \simeq (1/2)E_g$.

Если поверхностные уровни расположены в зоне проводимости полупроводника или вблизи края этой зоны, то на границе нет потенциального барьера для основных носителей заряда, и контакт любого металла с этим полупроводником — омический. Таким полупроводником является $n\text{-InAs}$ [8,9].

1.3. Модель Спайсера. Дальнейшие исследования касались выяснения природы поверхностных состояний. Спайсер [10,11] изучал электрическое поле на свободной поверхности полупроводников GaAs и InP методами поляризации отраженного света и энергетического спектра электронов, выбитых светом из полупроводника. Было установлено, что на поверхности полупроводников, сколотых в высоком вакууме, нет электрического поля, и уровень Ферми не закреплен в запрещенной зоне. После попадания на эту поверхность посторонних атомов, например, кислорода или металлов, на поверхности создаются состояния, закрепляющие уровень Ферми на обычном для этих полупроводников месте. Для этого необходимо менее 1 монослоя посторонних атомов, причем дальнейший рост толщины слоя не приводит к изменению положения уровня Ферми. Поверхностные состояния связаны не с примесями, а с собственными дефектами, например, дефектами перестановки, или комплексами с участием вакансий. Поэтому эти состояния располагаются в одном и том же месте. Роль посторонних атомов заключается в предоставлении необходимой энергии для образования собственных дефектов.

На свободной поверхности большинства полупроводников, находящихся при нормальных условиях, уровень Ферми закреплен, а контакт металла с этой поверхностью — вентильный. Толщина слоя, определяющего вентильные свойства контакта, оцененная по переходу вентильного контакта в омический при непрерывном растворении полупроводника в металле, оказалась близкой к толщине монослоя полупроводника [12].

Отметим, что, согласно [13,14], причиной, вызывающей поверхностные состояния в GaAs и InAs, являются атомы As на поверхности. В результате высота потенциального барьера определяется величиной $\Phi_{As} - \chi_s$. Учитывая, что $\Phi_{As} = 5.11 \text{ эВ}$, $\chi_{\text{GaAs}} = 4.12 \text{ эВ}$ и $\chi_{\text{InAs}} = 5.07 \text{ эВ}$, то $q\varphi_B$ для случаев GaAs ($\sim 0.9 \text{ эВ}$) и InAs (~ 0) соответствуют эксперименту.

Итак, контакт металлов с большинством широко используемых полупроводников при нормальных условиях — вентильный, и для создания омического контакта необходимы специальные методы.

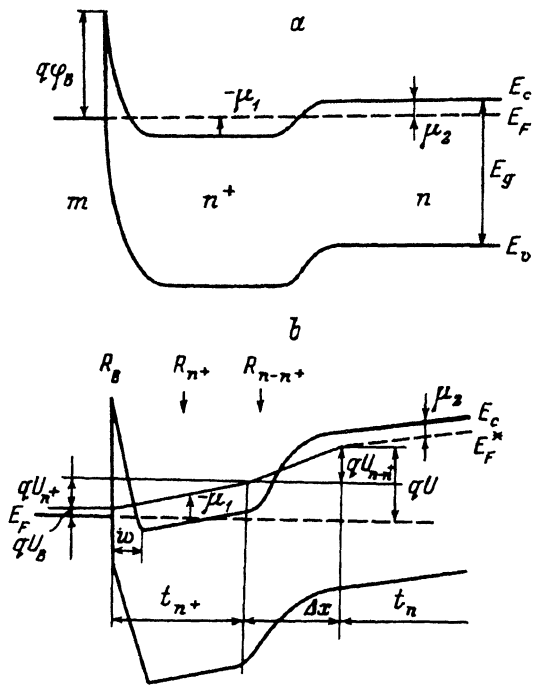

Рис. 3. Энергетическая диаграмма туннельного омического контакта с сильно легированным приповерхностным слоем: *a* — в термическом равновесии, *b* — после приложения напряжения U . U_{n-n^+} и R_{n-n^+} — падение напряжения на $n-n^+$ -переходе и связанное с ним сопротивление, U_{n^+} и R_{n^+} — падение напряжения на n^+ -области и связанное с ним сопротивление, U_B и R_B — падение напряжения на барьере металл-полупроводник и связанное с ним сопротивление.

1.4. Омический контакт. Омический контакт может быть создан тремя основными способами.

1. Барьер между металлом и полупроводником устраняется, т.е.: а) плотность поверхностных состояний уменьшается, и используются такие металлы, для которых $\Phi_m \leq \chi_s$ (рис. 2); б) плотность поверхностных состояний не изменяется, но на поверхность вносятся такие дефекты, которые закрепляют уровень Ферми вблизи края зоны проводимости; в этом случае можно использовать любые металлы. Сопротивление контакта при этом будет определяться лишь сопротивлением приконтактной области полупроводника.

2. Барьер между металлом и полупроводником сохраняется, но за счет сильного легирования приповерхностного слоя он сужается настолько, что основным механизмом протекания тока становится туннелирование (рис. 3). Вероятность туннелирования экспоненциально возрастает с уменьшением ширины слоя объемного заряда и, следовательно, с ростом концентрации ионизованных доноров N_d . Сопротивление контакта включает сопротивление, связанное с туннельным переходом электронами границы раздела, сопротивление приконтактной области и сопротивление, обусловленное $l-h$ ($n-n^+$ или $p-p^+$)-переходом.

3. Барьер между металлом и полупроводником сохраняется, но за счет образования приповерхностной узкозонной области, его высота сильно уменьшается. Обычно между узкозонным и базовым полупроводником создается варизонный слой, в котором ширина запрещенной зоны убывает по направлению к металлу (рис. 4). В этом случае целесообразно использовать уникальные свойства поверхности n -InAs (рис. 5). Сопротивление контакта включает сопротивление, связанное

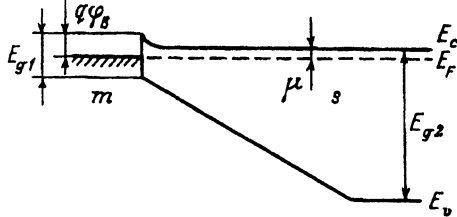

Рис. 4. Энергетическая диаграмма омического контакта к полупроводнику с шириной запрещенной зоны E_{g2} с узкой поверхностной областью (E_{g1}).

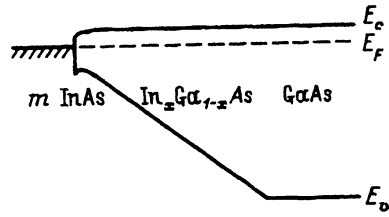

Рис. 5. Энергетическая диаграмма варизонного омического контакта к n -GaAs с приповерхностной областью $\text{InAs-In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$.

с переходом электронами границы раздела (обычно за счет термоэлектронной эмиссии), и сопротивление приконтактной (обычно варизонной) области.

Отметим, что кроме этих трех способов, предложены и другие, например создание между металлом и полупроводником аморфного слоя [15], но они получили меньшее развитие.

2. Технология

2.1. *Управление положением уровня Ферми.* Пока не разработаны способы изменения положения уровня Ферми на поверхности при сохранении высокой плотности поверхностных состояний. Однако начались исследования по уменьшению плотности поверхностных состояний, что может привести к переходу от модели Бардина к модели Шоттки в омическом контакте. Для связывания находящегося на поверхности GaAs мышьяка эту поверхность обрабатывали рутением [16]. Хотя этот метод не оказался эффективным, попутно обнаружилось, что Ru образует омический контакт к p -GaAs с сопротивлением $R_c = 9 \cdot 10^{-6} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$ при $p = 5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ [17]. Эффективным средством для обработки поверхности GaAs стали растворы серосодержащих соединений, например Na_2S [18,19] и $(\text{NH}_4)_2\text{S}/(\text{NH}_4)_2\text{S}_x$ [19-22]. Плотность поверхностных состояний в GaAs, которая до обработки составляла $> 7 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-2} \text{ эВ}^{-1}$ уменьшалась до $2 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-2} \text{ эВ}^{-1}$ после обработки в $(\text{NH}_4)_2\text{S}$ и до $1 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-2} \text{ эВ}^{-1}$ — после обработки в $(\text{NH}_4)_2\text{S}_x$, что привело к существенному различию в высотах потенциального барьера для Au- n -GaAs (0.9 эВ) и Al- n -GaAs (0.63 эВ). После такой обработки с поверхности GaAs удаляются посторонние атомы, и на ней закрепляются атомы S в результате физической адсорбции. При этом выделяется энергия ($< 40 \text{ кДж/моль}$), меньшая, чем при химической адсорбции ($> 100 \text{ кДж/моль}$), что уменьшает вероятность образования собственных дефектов и закрепления уровня Ферми на поверхности.

Омические контакты Al- n -GaAs, созданные за счет обработки поверхности GaAs в H_2S имели $R_c = (1 \div 3) \cdot 10^{-4} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$ при $n = 1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ и $R_c = (0.7 \div 1.5) \cdot 10^{-6} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$ при $n = 2 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$ [23].

Первые работы по омическому контакту к GaN показали, что для этого случая может выполняться модель Шоттки: контакт Au- n -GaN был вентиляльным, в то время как контакт Al- n -GaN — омическим с $R_c = 10^{-3} \div 10^{-4} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$ при $n = 3 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ [24].

2.2. Сплавление. Теперь рассмотрим способы образования сильно легированных и варизонных слоев, из которых наиболее распространено сплавление. Оно может быть основано, во-первых, на традиционном сплавлении металлов в полупроводник, при котором металл расплавляется, в нем растворяется полупроводник, и при охлаждении вырастает рекристаллизованный слой («вплавные» контакты); во-вторых, на химических реакциях в твердой фазе, когда температура образования контактообразующих соединений ниже температуры плавления металла или эвтектики металла и полупроводника («невплавные» контакты).

Вещества, используемые для создания контакта, содержат контактообразующие металлы и легирующие примеси.

В качестве контактообразующего металла часто используется Au. Слои Au имеют низкое сопротивление, высокую стойкость к окислению, хорошую совместимость со стандартными способами изготовления интегральных схем, а контакты на основе Au имеют низкое сопротивление.

В качестве легирующих примесей для образования сильно легированных слоев используются доноры и акцепторы, а для образования узкозонных слоев — изовалентные примеси. В GaAs донорами служат элементы VI и IV групп. Однако Se и Te — летучие примеси, а Sn имеет высокую растворимость в GaAs ($\sim 10^{20}$ см⁻³), но электрически активных примесей получается на 1÷2 порядка меньше. Наиболее употребительными донорами стали Ge и Si. В частности, Ge, во-первых, является донором с высокой растворимостью ($8 \cdot 10^{19}$ см⁻³), во-вторых, он образует узкозонный слой, снижая высоту барьера металл-полупроводник до ~ 0.5 эВ, в-третьих, разрыв зон проводимости в системе Ge-GaAs достаточно мал (~ 0.1 эВ), и, в-четвертых, сам Ge может быть легирован As до высоких концентраций ($\sim 10^{20}$ см⁻³) [25]. Наиболее распространенным акцептором является Zn из-за его высокой растворимости ($\sim 2 \cdot 10^{20}$ см⁻³). Для создания узкозонных слоев используется In, образующий ряд твердых растворов In-Ga-As, в которых ширина запрещенной зоны изменяется в интервале $0.4 \div 1.4$ эВ, а контакт металлов с *n*-InAs не содержит потенциального барьера.

Рассмотрим процесс образования широко используемых контактов Au/Ge/Ni к *n*-GaAs [26-40]. С ростом температуры в контактах Ni/(Au+Ge(27%))/Ni/Au-*n*-GaAs [40] происходят следующие процессы. Вначале Ge диффундирует из сплава Au+Ge в верхний слой Ni, а нижний слой Ni взаимодействует с GaAs с образованием Ni_xGaAs. При 375-440 °C Au реагирует с Ga и образует фазу β-AuGa, а Ge проникает в Ni_xGaAs, замещая Ga, и образуется структура β-AuGa/NiAs(Ge)/GaAs, которая и является основой омического контакта.

Сопротивление контактов Au/Ge/Ni к *n*-GaAs составляло $3.6 \cdot 10^{-6}$ Ом · см² (при $n = 1 \cdot 10^{16}$ см⁻³) [39], $1 \cdot 10^{-6}$ Ом · см² (при $n = 2 \cdot 10^{16}$ см⁻³) [36], $5 \cdot 10^{-7}$ Ом · см² (при $n = 1.5 \cdot 10^{17}$ см⁻³), $4 \cdot 10^{-7}$ Ом · см² (при $n = 2.2 \cdot 10^{18}$ см⁻³) [38].

Основным недостатком золотосодержащих контактов является сильное взаимодействие Au и GaAs, что приводит к неоднородностям структуры контакта, неплоскому фронту сплавления и существенному боковому проплавлению.

Для устранения этих недостатков используется Ag вместо Ni [41], так как твердый раствор Au-Ag существенно слабее реагирует с GaAs, либо Au заменяется на Al [42]. Сопротивление контактов Pd/(Au+Ge)/Ag/Au-*n*-GaAs после сплавления при 450–500 °C было $2 \cdot 10^{-6}$ Ом · см² [41], а сопротивление контактов Al/Ge/Ni-GaAs было $3.6 \cdot 10^{-5}$ Ом · см² в случае *n*-GaAs с $n = 10^{18}$ см⁻³ и $5.8 \cdot 10^{-6}$ Ом · см² в случае *p*-GaAs с $p = 1.4 \cdot 10^{19}$ см⁻³, при этом создавалась почти атомно-гладкая граница раздела между Al₃Ni и GaAs [42].

Контакты неплавного типа обычно создаются на основе тугоплавких металлов, таких как Pd. В контакте Si/Pd-*n*-GaAs [43,44] при $T < 100$ °C на границе Pd-GaAs образуется слой Pd₄GaAs, при 200–275 °C на границе Pd-Si образуется слой Pd₂Si. Si диффундирует через Pd₄GaAs, и при 375 °C начинает расти слой GaAs, легированного Si. Контакты к *n*-GaAs ($n = 1 \cdot 10^{18}$ см⁻³), сплавленные при 375 °C, содержали слой *n*⁺-типа ($n^+ = 2 \cdot 10^{19}$ см⁻³) и имели $R_c = (2\div 6) \cdot 10^{-6}$ Ом · см².

В контактах *a*-Ge:Sb/Pd-*n*-GaAs [45] вначале образуется Pd₂Ge и PdGe, а затем Pd_{*x*}GaAs. При $T > 400$ °C Ge проникает через PdGe в GaAs и при этом происходит, во-первых, легирование GaAs, и, во-вторых, рост кристаллического слоя Ge:Sb на поверхности GaAs. Сопротивление такого контакта было $2 \cdot 10^{-6}$ Ом · см².

В структурах Au/Ge-GaAs, подвергнутых термообработке при температуре ниже температуры плавления эвтектики, контакт Au и Ge (356 °C) образуется [46–50] за счет быстрого (< 5 мин) перемешивания компонент на границе раздела, что приводит к снижению высоты барьера до ~ 0.4 эВ и медленной (~ 3 ч) диффузии Ge и образования фазы Au-Ge [50].

Теперь рассмотрим образование узкозонного слоя на примере контакта W/(Ni+In)/Ni-*n*-GaAs [51]. При 300 °C Ni взаимодействует с GaAs, образуя Ni₂GaAs, а In перемешивается с W и Ni₂GaAs. При 700 °C на границе Ni₂GaAs-GaAs появляется фаза In_{*x*}Ga_{1-*x*}As с $x = 0.6$ и включения NiAs, а при 900 °C образуется слой In_{*x*}Ga_{1-*x*}As почти на 90% поверхности GaAs.

В случае InP контакт может создаваться за счет выращивания слоя твердого раствора In-Sb-P. Контакты W/Sb-*n*-InP и W/In/Sb-*p*-InP, термообработанные при 400 °C, имели $R_c = 10^{-6}$ Ом · см² [52].

2.3. Лазерный отжиг. Лазерный отжиг — это вариант метода сплавления. Особенности его являются быстрый нагрев и быстрое охлаждение; в результате уменьшаются потери летучих компонентов, предотвращается нежелательная диффузия, а концентрация легирующей примеси может даже превосходить равновесный предел растворимости [53–55].

Контакт Ni/(Au+Ge)-*n*-GaAs ($n = 5 \cdot 10^{18}$ см⁻³) имел после обычного сплавления (450 °C) $R_c = 6.7 \cdot 10^{-5}$ Ом · см², после отжига Хе-лазером — $R_c = 5.6 \cdot 10^{-5}$ Ом · см², а после отжига рубиновым лазером — $R_c = 2 \cdot 10^{-6}$ Ом · см² [53].

Контакт Ni/(Ag+Ge)-*n*-GaAs ($n = 5 \cdot 10^{18}$ см⁻³) имел при обычном сплавлении (600 °C) $R_c = 3.7 \cdot 10^{-5}$ Ом · см², а после отжига Хе-лазером — $R_c = 9.5 \cdot 10^{-5}$ Ом · см² [53].

2.4. *Эпитаксия.* Эпитаксию можно рассматривать как метод, при котором исключено (или сведено к минимуму) растворение исходного полупроводника в металлах.

Газофазная эпитаксия позволяет выращивать слои GaAs, легированные S и Se до концентрации $n = 3 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, жидкофазная — слои GaAs:Ge с $n = 8 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$ и слои InP:Zn с $p = 4 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, молекулярная — слои GaAs:Sn с $n = 8 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, GaAs:Be с $p = 3 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$, GaAs:Si с $n = 10^{19} \text{ см}^{-3}$.

Методом молекулярной эпитаксии в [56] на n -GaAs ($n = 2 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$) был выращен слой n^+ -Ge ($n^+ = 2 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$), и при этом $R_c = 10^{-7} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$, а в [57] на GaAs при 550–610 °C был выращен слой GaAs, легированный Si до 10^{20} см^{-3} (концентрация доноров была при этом $\sim 10^{19} \text{ см}^{-3}$), и $R_c = 1.3 \cdot 10^{-6} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$.

Эпитаксия особенно удобный метод для создания узкозонных слоев, например, $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ ($x = 0 \div 1$) для контактов к GaAs; хотя InAs не удается легировать до такой высокой степени, как GaAs, но из-за сильного уменьшения высоты барьера создается низкоомный контакт. Например, в [58] на GaAs жидкофазной эпитаксией был выращен варизонный слой $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$, в котором x изменялся от 0.01 до 0 на длине 0.25 мкм. Хотя концентрация доноров в слое была всего $3 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, но благодаря низкому барьеру R_c составило $5 \cdot 10^{-7} \div 5 \cdot 10^{-6} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$ [58]. Еще меньшие значения сопротивления контактов к n -GaAs были получены в [59]: $R_c = 1.7 \cdot 10^{-8} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$ (при $n = 10^{18} \text{ см}^{-3}$) и в [60]: $R_c = 5 \cdot 10^{-9} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$ (при $n = 10^{19} \text{ см}^{-3}$).

Контакт к p -GaAs ($p = 3.8 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$) создавался методом молекулярной эпитаксии путем выращивания на нем слоя p^+ -GaAs:C ($p^+ = 4 \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$), при этом $R_c \simeq 10^{-7} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$ [61].

Исключительно низким сопротивлением (менее $8.5 \cdot 10^{-8} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$) обладали контакты к n -GaAs ($n = 5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$), представляющие собой сверхрешетку n^+ -InAs/ n^+ -GaAs, InAs слои имели толщину 5 Å и $n^+ = 1 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$, GaAs слои имели толщину 10 Å и $n^+ = 5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$; сверхрешетка изготавливалась молекулярной эпитаксией [62,63].

2.5. *Диффузия.* Диффузия обычно используется для контактов к p -GaAs из-за возможности создать высокую поверхностную концентрацию дырок ($> 10^{20} \text{ см}^{-3}$). Преимуществом диффузии является постепенное изменение концентрации по толщине, что уменьшает влияние l - h -перехода на сопротивление контакта, а недостатком — трудность получения контакта к полупроводникам n -типа из-за низкой поверхностной концентрации ($\sim 10^{18} \text{ см}^{-3}$).

В [64] контакт к p -GaAs ($p = 10^{18} \text{ см}^{-3}$) создавался путем одновременной диффузии Zn и In из смеси InAs+ZnAs₂. В результате приповерхностная область была легирована Zn до концентрации $2 \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$, и в ней создавался тонкий слой $\text{In}_{0.1}\text{Ga}_{0.9}\text{As}$.

После напыления на поверхность слоев Ti (50 нм), Pt (100 нм) и Au (300 нм) сопротивление контакта было $5 \cdot 10^{-6} \div 5 \cdot 10^{-7} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$.

2.6. *Ионная имплантация.* Сильно легированная приконтактная область может быть образована в результате имплантации ионов, причем наиболее распространенными донорами являются Si и Se (поверхностная концентрация $2.5 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-2}$), а акцепторами — Zn, Cd и Be (поверхностная концентрация 10^{16} см^{-2}).

В результате имплантации ионов Si уровень легирования приповерхностного слоя GaAs превосходил 10^{18} см^{-3} , а $R_c = 5 \cdot 10^{-7} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$ [65], для случая ионов Se+Ga $n = 1.8 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$ и $R_c = 2.9 \cdot 10^{-7} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$ [66], а в случае имплантации ионов Se $n = 1.2 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$ [67] и $n = 4 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$ при $R_c = 6 \cdot 10^{-6} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$ [68].

Недостатком ионной имплантации является создание ионами радиационных дефектов в полупроводнике, для залечивания которых требуется высокотемпературная ($900 \div 1000 \text{ }^\circ\text{C}$) термообработка.

3. Контактное сопротивление

Основной параметр омического контакта — сопротивление, приведенное к единице площади. Оно складывается из сопротивления, связанного с переходом границы раздела носителями заряда, и сопротивления приконтактного слоя.

3.1. *Сопротивление, связанное с переходом границы раздела,* зависит от механизма протекания тока в омическом контакте. Рассмотрим два крайних случая — термоэлектронную эмиссию и туннелирование.

3.1.1. *Модель термоэлектронной эмиссии* должна работать в контактах с низкой концентрацией носителей в приконтактной области, когда [4] $qE_{00} \ll kT$, где E_{00} — параметр Падовани и Страттона [69], равный

$$E_{00} = \frac{\hbar}{2} \left(\frac{N}{m^* \varepsilon_s \varepsilon_0} \right)^{1/2} = 18.5 \cdot 10^{15} \left(\frac{N_d}{m^* \varepsilon_s \varepsilon_0} \right)^{1/2}, \quad (5)$$

$\hbar = h/2\pi$ — постоянная Планка, m^* — эффективная масса носителей. Этот параметр имеет смысл контактной разности потенциалов, при которой вероятность туннельного прохождения барьера носителем с энергией, соответствующей дну зоны проводимости, равна $1/e$.

Зависимость плотности тока термоэлектронной эмиссии J от напряжения U имеет вид [4]

$$J = J_0 \exp \left(\frac{qU}{kT} - 1 \right) = A^* T^2 \left[-\frac{q(\varphi_B - \Delta\varphi_B)}{kT} \right] \left[\exp \left(\frac{qU}{kT} - 1 \right) \right], \quad (6)$$

где J_0 — плотность тока насыщения, $\Delta\varphi_B$ — понижение барьера силами изображения или другими причинами, A^* — постоянная Ричардсона, равная $A^* = 4\pi q m^* k^2 / \hbar^3$.

Сопротивление контакта —

$$R_c = \left. \frac{dU}{dJ} \right|_{U=0} = \frac{kT}{qJ_0} = \frac{k}{qA^*T} \exp \left[\frac{q(\varphi_B - \Delta\varphi_B)}{kT} \right]. \quad (7)$$

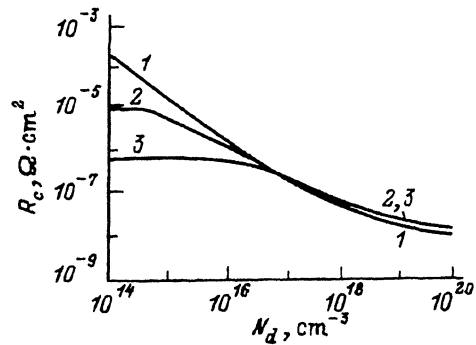

Рис. 6. Теоретическая зависимость минимального сопротивления контакта R_c от концентрации носителей заряда N_d при термоэмиссионном механизме протекания тока для различных полупроводников n -типа [70]: 1 — GaAs и InP, 2 — InAs, 3 — InSb. $T = 300$ K.

Таким образом, если протекание тока через омический контакт определяется термоэлектронной эмиссией, то его сопротивление должно экспоненциально возрастать с увеличением высоты барьера.

Минимальное сопротивление контакта (рис. 6) равно [70]

$$R_{c \min} = \frac{k}{qA^*T} \cdot \frac{1}{\ln[1 + \exp(-\mu/kT)]}. \quad (8)$$

Здесь энергия уровня Ферми μ отсчитана от края зоны проводимости. В случае невырожденных полупроводников n -типа, когда $\mu \gg kT/q$,

$$R_{c \min} = \frac{k}{qA^*T} \exp(\mu/kT) = \frac{k}{qA^*T} \frac{N_c}{N_d} = \frac{(2\pi m^*kT)^{1/2}}{q^2 N_d}. \quad (9)$$

Здесь N_c — плотность состояний в зоне проводимости, а N_d — концентрация ионизованных доноров. При этом для контакта металл- n -GaAs [71]

$$R_{c \min} = 1.55 \cdot 10^{-5} (T/300)^{1/2} (10^{15} N_d) \quad (10)$$

(здесь T выражено в K, N_d — в см^{-3} , $R_{c \min}$ — в $\text{Ом} \cdot \text{см}^2$), т.е. в случае невырожденных полупроводников минимальная величина сопротивления омического контакта должна быть обратно пропорциональна концентрации носителей заряда в полупроводнике.

В случае вырожденных полупроводников n -типа, когда $\mu < -kT/q$ [70]

$$R_{c \min} = \frac{k}{qTA^*[1 + 2\alpha(-\mu)]} \frac{kT}{(-\mu)}, \quad (11)$$

где α — параметр непароболочности, равный 0.64 эВ^{-1} для GaAs, 0.67 эВ^{-1} для InP, 5.72 эВ^{-1} для InSb.

3.1.2. Туннельная модель должна быть справедливой для контактов с высокой концентрацией носителей в полупроводнике, когда [4]

$$qE_{00} \gg kT.$$

Если аппроксимировать барьер металл-полупроводник барьером треугольной формы высотой $q\varphi_B$, то вероятность туннелирования электронов на уровне энергии, меньшей $q\varphi_B$ на величину ΔE , составляет [4]

$$P \sim \exp \left[-2(\Delta E)^{3/2} / 3E_{00}U_d^{1/2} \right], \quad (12)$$

а сопротивление контакта [72]

$$R_c \sim \exp \left[\frac{2\sqrt{\varepsilon_s \varepsilon_0 m^*}}{\hbar} \left(\frac{\varphi_B}{N_d} \right) \right]. \quad (13)$$

Если учесть еще и понижение барьера, то, согласно [28],

$$R_c \simeq \frac{kTE_{00}^{1/2}}{qA^*T^2(qU_d)^{1/2}} \exp(qU_d/E_{00}) \exp(\mu/kT). \quad (14)$$

Таким образом, если протекание тока через омический контакт определяется туннелированием, то его сопротивление должно экспоненциально расти с уменьшением концентрации носителей и ростом высоты потенциального барьера. Зависимость сопротивления омического контакта металл-*n*-GaAs от концентрации электронов в GaAs при различных значениях высоты барьера рассчитана в [73] (рис. 7).

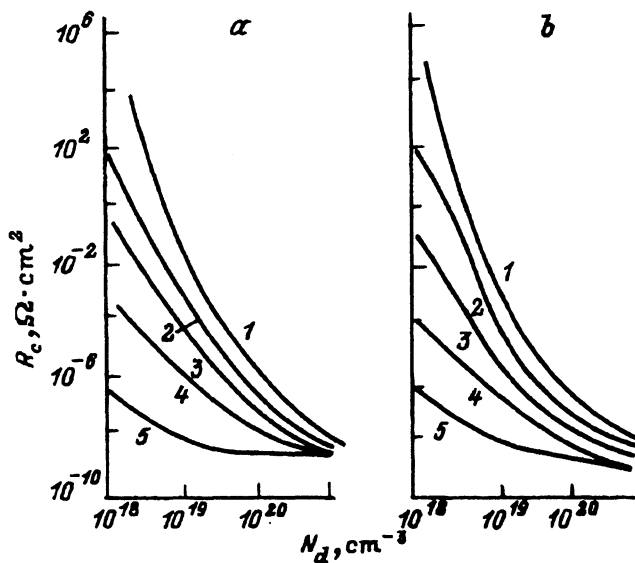

Рис. 7. Термическая зависимость сопротивления омического контакта R_c от концентрации носителей заряда в полупроводнике N_d при туннельном механизме протекания тока для *n*-GaAs (а) и *n*-GaSb (б) при различных значениях высоты потенциального барьера [73], эВ: 1 — 1, 2 — 0.8, 3 — 0.6, 4 — 0.4, 5 — 0.2. $T = 300$ К.

3.2. *Сопrotивление приконтактного слоя.* Сопrotивление приконтактного слоя складывается из сопротивления сильно легированной (или варизонной) толщии полупроводника и сопротивления, связанного с $l-h$ -переходом (или гетеропереходом).

Сопrotивление сильно легированной приконтактной толщии обычно мало. Например, сопротивление слоя n^+ -GaAs ($n^+ = 10^{19} \text{ см}^{-3}$) толщииной $\sim 1 \text{ мкм}$ при подвижности электронов $\sim 10^3 \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$ составляет $\sim 6 \cdot 10^{-8} \text{ Ом} \cdot \text{см}^2$.

Величина сопротивления, связанного с $l-h$ -, в частности $n-n^+$ -переходом, была оценена в [74,75]. Было показано, что сопротивление должно быть обратно пропорционально концентрации электронов:

$$R_{n-n^+} \simeq \frac{L_D N_c}{q \mu_n^* K_B N_d N_d^+} \quad (15)$$

(здесь L_D — дебаевская длина для n -области, μ_n^* — подвижность электронов в n -области, N_d^+ — концентрация доноров в n^+ -области, K_B — коэффициент, показывающий во сколько раз концентрация электронов на уровне Ферми в n^+ -области превосходит N_d^+), и оно дает основной вклад в сопротивление омического контакта к GaAs при $N_d < 5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$.

В [70] было показано, что $n-n^+$ -переход можно рассматривать как диод Шоттки без потенциального барьера. Когда $n-n^+$ -переход резкий или когда длина Δx , на которой изменяется концентрация носителей заряда,

$$\Delta x < \sqrt{\tau \mu^* (\mu_2 - \mu_1)} \quad (16)$$

(здесь τ — время релаксации электронов по энергии, $\sim 10^{-12} \text{ с}$; μ^* — подвижность носителей; μ_2 и μ_1 — энергии уровня Ферми в n - и n^+ -областях, отсчитанные от края зоны проводимости), то основным механизмом протекания тока в таком переходе является термоэлектронная эмиссия. Поэтому сопротивление, связанное с $n-n^+$ -переходом, определяется по той же формуле (8),

$$R_{n-n^+} = \frac{k}{q A^* T} \frac{1}{\ln[1 + \exp(\mu_2/kT)]}, \quad (17)$$

и если в слабо легированной области $\mu_2 \gg kT/q$, то

$$R_{n-n^+} = k N_c / q A^* T N_d. \quad (18)$$

В результате рис. 6 дает зависимость сопротивления, связанного с $n-n^+$ -переходом, от концентрации носителей в слабо легированной области.

Общее сопротивление омического контакта зависит от соотношения между толщииной сильно легированного слоя и шириной слоя объемного заряда, причем в низкоомных контактах оно определяется главным образом сопротивлением $l-h$ -перехода.

3.3. Экспериментальные результаты.

3.3.1. Методы определения сопротивления контакта. Для определения сопротивления омического контакта R_c , которое может быть сравнимо по величине или даже меньше сопротивления толщи кристалла, разработан ряд методов, из которых наиболее распространены следующие:

— создают ряд равноудаленных контактов; через два внешних пропускают ток, и сопротивление контакта определяют из зависимости напряжения между одним из внешних и каждым промежуточным контактом, от расстояния между ними [76];

— изготавливают ряд полупроводниковых структур одинаковой площади и различной толщины, содержащих два омических контакта, и сопротивление контакта определяют из зависимости сопротивления структур от их толщины [77];

— на одной поверхности пластины толщиной t создают ряд контактов круглой формы и различного диаметра D , а на другой поверхности — сплошной контакт. Сопротивление контакта рассчитывают из общего сопротивления структуры, равного

$$R = (\rho/\pi D) \operatorname{arctg}(4t/D) + 4R_c(\pi D^2) + R_0 \quad (19)$$

(здесь ρ — удельное сопротивление толщи полупроводника, R_0 — сопротивление, не зависящее от D), причем при малых D величина R определяется в основном значением R_c [78,79];

— измеряют сопротивление структуры на постоянном и переменном токе высокой частоты, при этом предполагается, что при достаточно высокой частоте сопротивление контакта шунтируется его емкостью и регистрируется только сопротивление толщи.

Кроме этих способов, используются методы линии передачи [80], магнитосопротивления [81] и др.

3.3.2. Зависимость сопротивления омического контакта от концентрации носителей заряда в полупроводнике. Сопротивление омического контакта металл-полупроводник, как было показано в [77] на примере контакта In-*n*-GaAs, обратно пропорционально концентрации носителей: $R_c = 10^{13}/N_d$ Ом · см². В дальнейшем эта закономерность была подтверждена во многих работах и, согласно [82-84], является общей для различных полупроводников и способов изготовления контактов.

По мере развития технологии сопротивление контактов снижалось приблизительно на порядок в десятилетие [27,35,36,43,52,53,56,60,75,77,81,85-95], однако функциональная зависимость по-прежнему сохранялась (рис. 8).

3.3.3. Зависимость сопротивления омического контакта от ширины запрещенной зоны полупроводника. Сопротивление омического контакта металл-полупроводник экспоненциально возрастает с ростом ширины запрещенной зоны полупроводника, и для случая контактов In к полупроводникам системы GaAs-GaP ($E_g = 1.4 \div 2.3$ эВ) с $n \simeq 5 \cdot 10^{17}$ см⁻³ $R_c = R_0 \exp(E_g/E_0)$ [96] (рис. 9), где $R_0 = (3 \pm 2) \cdot 10^{-8}$ Ом · см², $E_0 = 0.2 \pm 0.02$ эВ. Эта зависимость, вероятно, обусловлена различной высотой барьера металл-полупроводник, которая возрастает с ростом ширины запрещенной зоны.

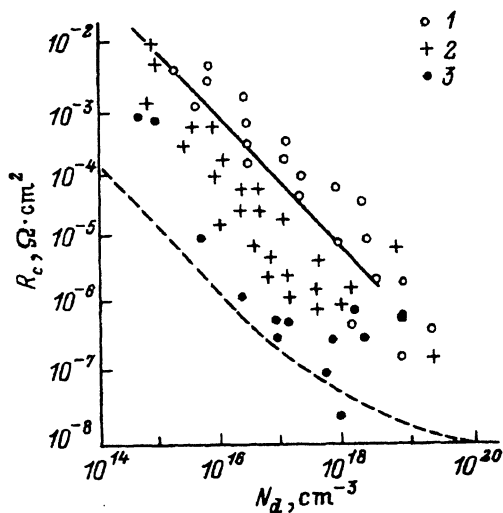

Рис. 8. Зависимость сопротивления омических контактов металл-*n*-GaAs R_c от концентрации электронов в полупроводнике N_d . Сплошная линия — эксперимент [77], пунктирная — теория для минимального сопротивления контакта [70], точки — экспериментальные значения: 1 — работы 60-х годов [77,86–88], 2 — работы 70-х годов [29,45,79,83,89–92], 3 — работы 80-х годов [37,38,54,58,62,93–95]. $T = 300$ K.

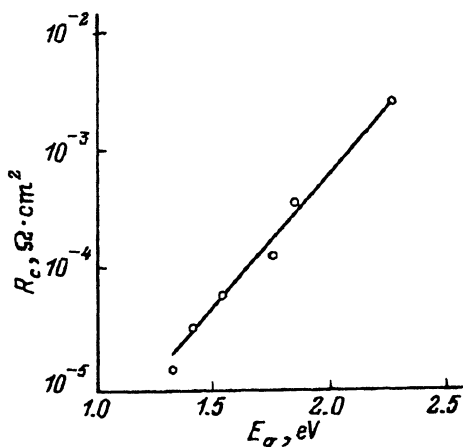

Рис. 9. Зависимость сопротивления омических контактов *pn*-полупроводник *n*-типа ($n \approx 5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$) R_c от ширины запрещенной зоны E_g твердых растворов $\text{Ga}_{1-x}\text{As}_x\text{P}$ ($x = 0 \div 1$), а также InP . $T = 300$ K.

3.3.4. Механизм протекания тока в омических контактах. Механизм протекания тока определяется на основании температурных и концентрационных зависимостей контактного сопротивления.

При очень высоких концентрациях носителей основным механизмом протекания тока было туннелирование через барьер [61,72]; высота барьера для туннелирующих носителей на контактах $\text{Au}+\text{Mn}/\text{Au}$ и $\text{Ti}/\text{Pt}/\text{Au}-p\text{-GaAs}:\text{C}$ ($p = 4 \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$) оказалась равной ~ 0.5 эВ [61].

При средних концентрациях носителей ток протекает за счет термоэлектронной эмиссии. Температурная зависимость сопротивления контакта $\text{Au}/\text{Zn}/\text{Ni}-p\text{-InP}$ оказалась экспоненциальной в координатах $R_c T = f(1/T)$, что соответствует формуле (7), а высота барьера, определенная из сравнения эксперимента с теорией термоэлектронной эмиссии, изменялась в пределах $0.2 \div 0$ эВ в зависимости от температуры термообработки ($350 \div 450$ °C) [97]. Близкие значения высоты барьера оказались и в других структурах: для $\text{Pt}/\text{Ti}-p\text{-GaAs}:\text{Zn}$ ($p = 5 \cdot 10^{18} \div 1 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$) $\varphi_B = 0.115 \div 0.118$ эВ, а после прогрева при 450 °C величина φ_B уменьшилась до 0.068 эВ [98], в контактах $\text{Pt}/\text{In}-p\text{-InAs}:\text{Zn}$ ($p = 10^{18} - 10^{19} \text{ см}^{-3}$) $\varphi_B = 0.41$ эВ [99]. В контактах $\text{Pt}/\text{Ti}-p\text{-In}_{0.53}\text{Ga}_{0.47}\text{As}$ ($p = 5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$) $\varphi_B = 0.13$ эВ [100], причем прогрев при 450 °C приводил к постепенному переходу от термоэлектронной эмиссии к туннелированию на части контактной площади.

Заклучение

Итак, к настоящему времени достаточно хорошо разработаны принципы и методика изготовления омических контактов. Лучшие контакты, особенно для GaAs, имеют сопротивление, близкое к теоретическому пределу. Появились первые работы по наблюдению термоэлектронной эмиссии и туннелирования в омических контактах. Однако для установления механизма протекания тока в контактах различных типов еще требуются дальнейшие исследования.

Автор благодарен Б.В. Царенкову за участие в совместных работах по омическому контакту металл-полупроводник.

Работа была поддержана, в частности, грантом (1993 г.) Международного Научного фонда, которому автор благодарен.

Список литературы

- [1] W. Shottky. *Z. Phys*, **118 В**, 539 (1942).
- [2] A.K. Henish. *Rectifying semiconductor contacts* (Clarendon Press, Oxford, 1957).
- [3] А. Милнс, Д. Фойхт. *Гетеропереходы и переходы металл-полупроводник* (М., Мир, 1975).
- [4] Э.Х. Родерик. *Контакты металл-полупроводник* (М., Радио и связь, 1982).
- [5] J. Bardeen. *Phys. Rev.*, **71**, 717 (1947).
- [6] С.А. Mead. *Sol. St. Electron.*, **9**, 1023 (1966).
- [7] Ю.А. Гольдберг, Т.Ю. Рафиев, Б.В. Царенков, Ю.П. Яковлев. *ФТП*, **6**, 462 (1972).
- [8] С.А. Mead, W.G. Spitzer. *Phys. Rev. Lett.*, **10**, 471 (1963).
- [9] J.N. Walpole. K.W. Nill. *J. Appl. Phys.*, **42**, 5609 (1971).
- [10] W.E. Spicer, I. Lindau, P.E. Gregory, C.M. Garner, P. Pianetta, P.V. Chye. *J. Vac. Sci. Techn.*, **13**, 780 (1976).
- [11] W.E. Spicer, I. Lindau, P. Skeath, C.Y. Su. *J. Vac. Sci. Techn.*, **17**, 1019 (1980).
- [12] Ю.А. Гольдберг, М.И. Ильина, Е.А. Поссе, Б.В. Царенков. *ФТП*, **22**, 555 (1988).
- [13] J.L. Freeouf, J.M. Woodall. *Appl. Phys. Lett.*, **39**, 727 (1981).
- [14] J.M. Woodall, J.L. Freeouf, *J. Vac. Sci. Techn.*, **21**, 574 (1982).
- [15] T. Sebestyen. *Sol. St. Electron.*, **25**, 543 (1982).
- [16] A. Robinson. *Science*, **238**, N 4823, 27 (1987).
- [17] W.O. Barnard, G. Myburg, F.D. Auret. *Appl. Phys. Lett.*, **61**, 1933 (1992).
- [18] C.J. Sandroff, R.N. Nottenburg, J.C. Bischoff, R. Bhat. *Appl. Phys. Lett.*, **51**, 33 (1987).
- [19] M.S. Carpenter, M.R. Melloch, M.S. Lundstrom, S.P. Tobin. *Appl. Phys. Lett.*, **52**, 2157 (1988).
- [20] Y. Nannishi, J.-F. Fan, H. Oigawa, A. Koma. *Japan. J. Appl. Phys.*, **27**, L2367 (1988).
- [21] J.-F. Fan, H. Oigawa, Y. Nannishi. *Japan. J. Appl. Phys.*, **27**, L2125 (1988).
- [22] M.S. Carpenter, M.R. Melloch, T.E. Dungan. *Appl. Phys. Lett.*, **53**, 66 (1988).
- [23] J. Massies, J. Chaplart, M. Laviro, N.T. Linh. *Appl. Phys. Lett.*, **39**, 693 (1981).
- [24] J.S. Forest, D. Moustakas. *Appl. Phys. Lett.*, **62**, 2859 (1993).
- [25] A. Piotrowska. *Thin Sol. Films*, **193/194**, 511 (1990).
- [26] J.S. Harris, Y. Nannishi, G.L. Pearson, G.F. Day. *J. Appl. Phys.*, **40**, 4575 (1969).
- [27] J. Gyulai, J.W. Mayer, V. Rodriguez, A.Y.C. Yu, H.J. Gopen. *J. Appl. Phys.*, **42**, 3578 (1971).
- [28] C.Y. Chang, Y.K. Fang, S.M. Sze. *Sol. St. Electron.*, **14**, 541 (1971).
- [29] G.Y. Robinson. *Sol. St. Electron.*, **18**, 331 (1975).
- [30] N. Yokoyama, S. Ohkawa, H. Ishikawa. *Japan. J. Appl. Phys.*, **14**, 1071 (1975).
- [31] H. Hartnagel, K. Tomizawa, L.H. Herron, B.L. Weiss. *Thin Sol. Films*, **36**, 393 (1976).
- [32] P.D. Vyas, B.L. Sharma. *Thin Sol. Films*, **51**, L21 (1978).
- [33] O. Aina, S.W. Chiang, Y.S. Liu, F. Bacon. *J. Electrochem. Soc.*, **128**, 2183 (1981).
- [34] M.I. Nathan, M. Heiblum. *Sol. St. Electron.*, **25**, 1063 (1982).

- [35] S. Yasuami, Y. Saito, A. Hojo. Japan. J. Appl. Phys., **23**, 379 (1984).
- [36] A. Christou. Sol. St. Electron., **22**, 141 (1979).
- [37] C.L. Chen, L.J. Mahoney, J.D. Woodhouse, M.C. Finn, P.M. Nitishin. Appl. Phys. Lett., **50**, 1179 (1987).
- [38] C.L. Chen, L.J. Mahoney, M.C. Finn, R.C. Brooks, A. Chu. Appl. Phys. Lett., **48**, 535 (1986).
- [39] M. Otsubo, H. Kumabe, H. Miki. Sol. St. Electron., **20**, 617 (1977).
- [40] Y.-C. Shih, M. Murakami, E.L. Wilkie, A.C. Callegari. J. Appl. Phys., **62**, 582 (1987).
- [41] L. Zheng. J. Appl. Phys., **71**, 3566 (1992).
- [42] R.J. Graham, R.W. Nelson, P. Williams, T.B. Haddock, E.P. Baaklini, R.J. Roedel. J. Electron. Mater., **19**, 1257 (1990).
- [43] L.S. Yu, L.C. Wang, E.D. Marshall, S.S. Lau, T.F. Kuech. J. Appl. Phys., **65**, 1621 (1989).
- [44] L.C. Wang, B. Zheng, K. Fang, E.D. Marshall, S.S. Lau, T. Sands, T.F. Kuech. J. Mater. Res., **3**, 992 (1988).
- [45] H.R. Grinolds, G.Y. Robinson. Sol. St. Electron., **23**, 973 (1980).
- [46] K. Shenai. IEEE Trans. Electron. Dev. **ED-34**, 1642 (1987).
- [47] J.G. Werthen. D.R. Scifres. J. Appl. Phys., **52**, 1127 (1981).
- [48] O. Aina, W. Ketz, B.J. Baliga, K. Rose. J. Appl. Phys., **53**, 777 (1982).
- [49] A. Illiadis. J. Vac. Sci. Techn. B, **5**, 1340 (1987).
- [50] M.A. Dornath-Mohr, W.W. Cole, H.S. Lee, D.C. Fox, D.W. Eckart, L. Yerke, C.S. Wrenn, R.T. Lereau, W.H. Chang, K.A. Jones, F. Cosanday. J. Electron. Mater., **19**, 1247 (1990).
- [51] Y.-C. Shih, M. Murakami, W.H. Price. J. Appl. Phys., **65**, 3539 (1989).
- [52] R. Dutta, M.A. Shahid, P.J. Sakach. J. Appl. Phys., **69**, 3968 (1991).
- [53] P.Sircar. Phys. St. Sol. (a), **97**, K69 (1986).
- [54] A. Piotrowska, A. Guivarch, G. Pelous. Sol. St. Electron., **26**, 179 (1983).
- [55] S. Margalit, D. Fekete, D.M. Pepper, C.-P. Lee, A. Yariv. Appl. Phys. Lett., **33**, 346 (1978).
- [56] R. Stall, C.E.C. Wood, K. Board, N. Dandekar, L.F. Eastman, J. Devlin. J. Appl. Phys., **52**, 4062 (1981).
- [57] P.D. Kircher, T.N. Jackson, G.D. Petit, J.M. Woodall. Appl. Phys. Lett., **47**, 26 (1985).
- [58] J.M. Woodall, J.L. Freeouf, G.D. Petit, T. Jackson, P.D. Kirchner. J. Vac. Sci. Techn., **19**, 626 (1981).
- [59] C.K. Peng, J. Chen, J. Chyi, H. Morkoc. J. Appl. Phys., **64**, 429 (1988).
- [60] T. Nittono, H. Ito, O. Nakajima, T. Ishibashi. Japan. J. Appl. Phys., **27**, 1718 (1988).
- [61] H. Shimawaki, N. Furuhashi, K. Houjo. J. Appl. Phys., **69**, 7979 (1991).
- [62] N.S. Kumar, J.-I. Chyi, C.K. Peng, H. Morkoc. Appl. Phys. Lett., **55**, 775 (1989).
- [63] C.K. Peng, G. Ji, N.S. Kumar, H. Morkoc. Appl. Phys. Lett., **53**, 900 (1988).
- [64] J.R. Shealy, S.R. Chinn. Appl. Phys. Lett., **47**, 410 (1985).
- [65] K. Ohata, T. Nozaki, N. Kawamura. IEEE Trans. Electron. Dev. **ED-24**, 1129 (1977).
- [66] T. Inada, S. Kato, T. Hara, N. Toyoda. J. Appl. Phys., **50**, 4466 (1979).
- [67] L. Mozzi, W. Fabian, F.J. Piekarski. Appl. Phys. Lett., **35**, 337 (1979).
- [68] P.A. Pianetta, C.A. Stolte, J.L. Hansen. Appl. Phys. Lett., **36**, 597 (1980).
- [69] F.A. Padovani, R. Stratton. Sol. St. Electron., **9**, 695 (1966).
- [70] R.K. Kupka, W.A. Anderson. J. Appl. Phys., **69**, 3623 (1991).
- [71] М. Шур. *Современные приборы на основе арсенида галлия* (М., Мир, 1991).
- [72] A.Y.C. Yu. Sol. St. Electron., **13**, 239 (1970).
- [73] S.M. Cho, J.D. Lee, H.H. Lee, J. Appl. Phys., **70**, 282 (1991).
- [74] Wu. Dingfen, K. Heime. Electron. Lett., **18**, 940 (1982).
- [75] Wu. Dingfen, W. Denning, K. Heime. Sol. St. Electron., **29**, 489 (1986).
- [76] А. Фаренбрух, Р. Бьюб. *Солнечные элементы. Теория и эксперимент* (М., Энергоатомиздат, 1987).
- [77] Ю.А. Гольдберг, Б.В. Паренков. ФТП, **3**, 1718 (1969).
- [78] R.H. Cox, H. Strack. Sol. St. Electron., **12**, 89 (1969).
- [79] K. Heime, U. Konig, E. Kohn, A. Wortmann. Sol. St. Electron., **17**, 835 (1974).
- [80] H.H. Berger. J. Electrochem. Soc., **119**, 507 (1972).
- [81] L.Gutai, T. Mojres. Appl. Phys. Lett., **26**, 325 (1975).

- [82] A.K. Sinha, T.E. Smith, H.J. Levinstein. IEEE Trans. Electron. Dev. **ED-22**, 218 (1975).
- [83] W.D. Edwards, W.A. Hartman, A.B. Torrens. Sol. St. Electron., **15**, 387 (1972).
- [84] N. Braslau. J. Vac. Sci. Techn., **19**, 804 (1981).
- [85] R.H. Cox, H. Strack. Sol. St. Electron., **10**, 1213 (1967).
- [86] H. Matino, M. Tokunaga, J.W. Herrick, M.F. Adams. J. Electrochem. Soc., **116**, 709 (1969).
- [87] R. Schwarz, J.C. Sarace. Sol. St. Electron., **9**, 859 (1966).
- [88] K.L. Klohn, L. Wandinge. J. Electrochem. Soc., **116**, 507 (1969).
- [89] F. Vidimari. Electron. Lett. **15**, 674 (1979).
- [90] M. Ogawa, K. Ohata, T. Furutsuka, N. Kawamura. IEEE Trans. MTT, **MTT-24**, 300 (1976).
- [91] S. Asai. *Proc 5th Conf. of Sol. St. Dev.*(Tokyo, 1973) p. 442.
- [92] Vipin.-Kumar, Tahur Dass Raghav. *Techniques for making ohmic contacts* (Allahabad, Vijnara Parishad, 1980).
- [93] C. Ghosh, R. Yenigalla, K. Atkins. IEEE Trans. Electron. Dev. Lett., **EDL-4**, 301 (1983).
- [94] D.C. Marvin, N.A. Ives, M.S. Leung. J. Appl. Phys., **58**, 2659 (1985).
- [95] L.C. Wang, X.Z. Wang, S.S. Lau, T. Sands, W.K. Chan, T.F. Kuech. Appl. Phys. Lett., **56**, 2129 (1990).
- [96] Ю.А. Гольдберг, Т.В. Львова, Р.В. Хасиева, Б.В. Царенков. ФТП, **22**, 1712 (1988).
- [97] T. Clausen, O. Lestiko. Appl. Phys. Lett., **62**, 1108 (1993).
- [98] A. Katz, S. Nakahara, W. Savin, B.E. Weir. J. Appl. Phys., **68**, 4133 (1990).
- [99] A. Katz, C.N.G. Chu, B.E. Weir, W.C. Dautremont-Smith, R.A. Logan, T. Tabun-Ek, W. Savin, D.W. Harris. J. Appl. Phys., **68**, 4141 (1990).
- [100] S.N.G. Chu, A. Katz, T. Boone, P.M. Thomas, Y.G. Riggs, W.C. Dautrenont-Smith, W.D. Jonston. J. Appl. Phys., **67**, 3754 (1990).

Редактор В.В.Чалдышев
